

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Русалка. (*)

Надъ озеромъ, въ глухихъ дубровахъ,
Спасался нѣкогда монахъ,
Всегда въ занятіяхъ суровыхъ,
Въ постѣ, моливѣ и трудахъ.
Уже лопашкою смиренной
Себѣ могла спарецъ рыль,
И лишь о смерщи вождельной
Святыхъ Угодниковъ молиль.

Однажды льбомъ у порогу
Повикшей хижины своей
Анахоретъ молился Богу.
Дубравы дѣлались чернѣй;
Туманъ надъ озеромъ дымился,
И красный мѣсяцъ въ облакахъ
Тихонько по небу кашилъ.
На воды спалъ глядѣть монахъ.

Глядишь, невольно спреха полный;
Не можешь самъ себя понять...
И видишь: закипѣли волны,
И присмирѣли вдругъ опять...
И вдругъ легка, какъ тѣнь ночная,
Бѣла, какъ ранній снѣгъ холмовъ,
Выходишь женщина нагая
И молча съѣла у береговъ.
Глядишь на спарого монаха
И чешешь влажные власы.

(*) Изъ прекраснаго собранія мѣлкихъ Стихотвореній, на сихъ дняхъ только оппечатаннаго. Сія книга продается у Комисіонера Р. Р. И. Слѣника по 10 р. экземпляръ, съ пересылкою 11 рублей. См. Рускій Инвалдъ No. 3-й 1826-го года.

Святой монахъ дрожишь со страха
И смотришь на ея красы.
Она манишь его рукою,
Киваетъ быстро головою . . .
И вдругъ падучею звездою
Подъ сонной скрылася полною.

Всю ночь не спалъ старикъ угрюмой
И не молился цѣлый день:
Передъ собой съ невольной думой
Все видѣлъ чудной дѣвы тѣнь.
Дубравы вновь одѣлись шмою;
Пошла по облакамъ луна,
И снова дѣва надъ водою
Сидишь, прелестна и бѣдна.

Глядишь, киваетъ головою,
Цѣлуешь издали, шутя,
Играешь, плещеши волною,
Хочешь, плачешь, какъ дитя,
Зовешь монаха, нѣжно спонешь . . .
„Монахъ, монахъ! Ко мнѣ, ко мнѣ! . . .“
И вдругъ въ водахъ прозрачныхъ спонешь;
И все въ глубокой тишинѣ.

На третій день опшельникъ страшной
Блвзъ очарованныхъ береговъ
Сидѣлъ и дѣвы ждалъ прекрасной,
А тѣнь ложилась средь дубровъ . . .
Заря прогнала цпу ночную:
Монаха не нашли нигдѣ,
И только бороду съдую
Русалки дергали въ водѣ.

А. Пушкинъ.
